

К сожалению, недостаток информации не позволил автору в полном объеме отразить ответную реакцию обкома ВКП(б) на такие сообщения. Несомненно, она имела место, поскольку обвинения в «очковтирательстве», выдвинутые в адрес руководства завода в условиях военного времени, были достаточно серьезными. В то же время у руководства предприятия могла быть своя аргументация, так как в то время от степени выполнения общего плана могло зависеть снабжение предприятия продуктами питания и вознаграждение трудового коллектива. Важен здесь и другой факт. Завод в большом количестве выпускал отравляющее вещество церизол, что позволяет утверждать о востребованности данного продукта в военных условиях и обоснованности интереса германской разведки к предприятиям химической промышленности СССР.

И все же, несмотря на существующие проблемы, коллектив завода достойно трудился в производственных цехах, участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании среди предприятий химической промышленности, достигал высоких производственных результатов. Его директор Д. П. Новиков за умелые действия по организации производства был выдвинут на должность заместителя Наркома химической промышленности СССР, на которой проработал всю Великую Отечественную войну. Завод в сложнейших военных условиях выпускал не только взрывчатые и отравляющие вещества, но и сернистый хаки необходимый для производства гимнастерочной диагонали, а также стрептоцид для лечения раненых и больных военнослужащих.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7.
2. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января — 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. С. 501—504.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2.
4. Химики фронту // Рабочий край. 1942. 17 февр.

УДК 94(470.315)"19"
ББК 63.3(2Рос-4Ива)622-72
DOI: 10.46726/Н.2020.4.12

Д. Н. Христенко

ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ (1990—1991 гг.) В ВОСПОМИНАНИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ДЖ. БУША-СТАРШЕГО

В статье анализируются основанные на личных дневниковых записях воспоминания американского президента Дж. Буша-старшего о войне в Персидском заливе (1990—1991 гг.). Отмечаются наиболее значимые для главы Белого дома вопросы в период подготовки и проведения военной операции против иракских вооруженных сил. В их числе сложные взаимоотношения с Конгрессом, недовольство освещением боевых действий в СМИ, стремление преодолеть «вьетнамский синдром», разногласия с советским президентом М. Горбачевым, неоднозначные итоги войны. Отмечается противоречивый характер воспоминаний американского президента. Так, например, подтверждаются утверждения Дж. Буша-старшего о том, что значительная

© Христенко Д. Н., 2020

часть СМИ была настроена критически по отношению к военным планам его администрации. Это особенно ярко видно на примере телекомпании CNN. С другой стороны, американский президент нередко стремится сознательно преувеличить свои достижения. В заключение делается вывод о несоответствии между самовосприятием Дж. Буша-старшего самого себя в качестве решительного лидера, выигравшего войну в Персидском заливе (1990—1991 гг.), и трагическими последствиями военных действий как для ближневосточного региона, так и для Соединенных Штатов.

Ключевые слова: война в Персидском заливе, США, Ирак, Дж. Буш-старший, С. Хусейн, Конгресс, пресса.

D. N. Khristenko

THE GULF WAR (1990—1991) IN THE MEMOIRS OF AMERICAN PRESIDENT GEORGE H. W. BUSH

The article analyzes the recollections of the American President George H. W. Bush about the Gulf War based on personal diary entries. The most significant issues for the head of the White House during the preparation and conduct of a military operation against the Iraqi armed forces are noted. Among them are complex relations with Congress, dissatisfaction with the coverage of hostilities in the media, the desire to overcome the «Vietnamese syndrome», disagreements with the Soviet President M. Gorbachev, contradictory results of the war. The controversial nature of the memories of the American president is noted. For example, there are confirmed the assertions of George H. W. Bush that a significant part of the media was critical of the military plans of his administration. This is especially evident in the example of the television company CNN. On the other hand, the American president often seeks to deliberately exaggerate his achievements. In conclusion, it is stated that there is a discrepancy between George H. W. Bush's self-perception as a decisive leader who won the Gulf War (1990—1991) and the tragic consequences of hostilities both for the Middle East region and for the United States.

Key words: Gulf War, USA, Iraq, George H. W. Bush, S. Hussein, Congress, press.

Война в Персидском заливе, начавшаяся ровно тридцать лет назад, в августе 1990 года с вторжения Ирака в Кувейт, стала одним из наиболее значимых военно-политических конфликтов последнего десятилетия XX века, и привела к серьезным трансформациям на международной арене. Во-первых, резко изменилась расстановка сил в регионе Персидского залива, связанная с тем, что на территории Саудовской Аравии и Бахрейна впервые за всю историю появились военные базы и подразделения Соединенных Штатов. Во-вторых, Ираку в ходе боевых действий был нанесен огромный экономический и военный ущерб, а сам режим С. Хусейна оказался на грани падения. В-третьих, Советский Союз и США впервые за много десятилетий «холодной войны» продемонстрировали сходную позицию в отношении «третьей» страны, совместно осудив иракское вторжение в Кувейт.

В этой связи крайне интересен ретроспективный взгляд назад. Основным источником для нас послужили воспоминания американского президента Дж. Буша-старшего «Мир стал другим» [1], которые были написаны им в соавторстве с советником по национальной безопасности Б. Скоукрофтом и затрагивают наиболее значимые внешнеполитические события конца XX века: объединение Германии, «бархатные революции» в Восточной Европе и крушение Советского Союза. Однако даже среди таких эпохальных перемен

достаточно ясно видно, что война в Персидском заливе (1990—1991 гг.) занимает одно из центральных мест в представлении Дж. Буша-старшего. Воспоминаниям об этом событии американский президент посвятил более семи глав своих мемуаров, составляющих практически треть всего объема книги.

Своеобразие мемуарной литературы состоит в том, что «это не только бесстрастная фиксация событий прошлого, это исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности» [4, с. 634]. В связи с этим на основе воспоминаний Дж. Буша-старшего, значительная часть которых опирается на его личные дневниковые записи, можно показать вопросы, в наибольшей степени, волновавшие американского президента в период конфликта в Персидском заливе. В мемуарах четко прослеживаются такие «больные» для бывшего американского президента темы, как непростые взаимоотношения с Конгрессом, недовольство освещением боевых действий в СМИ, стремление преодолеть «вьетнамский синдром», острые разногласия с советским президентом М. Горбачевым, и противоречивые для США и всего Ближнего Востока итоги войны.

Начать следует с того, что само вторжение Ирака в Кувейт 2 августа 1990 г. оказалось для Дж. Буша-старшего весьма неприятным сюрпризом, и стало еще одним звеном в цепи проблем, накопившихся во внешней и внутренней политике США. Как он позднее сам признавал, в тот момент он «думал совсем не об Ираке». Его главной заботой было преодоление спада в экономике и поиски компромисса с Демократической партией, контролирующей ситуацию на Капитолийском холме, по вопросу принятия дефицитного бюджета. Не давали спокойствия главе Белого дома и уже стоявшие перед ним такие внешнеполитические вызовы, как «ситуация с заложниками в Тринидаде и трагическая гражданская война в Либерии, где была угроза жизни американцев» [1, с. 271].

Однако президент США с решимостью взялся за отражение иракской агрессии, заявив о необходимости в скорейшие сроки восстановить независимость Кувейта и «наказать» С. Хусейна за вторжение в эмират. Достаточно быстро Дж. Буш-старший сделал ставку на военное решение вопроса.

При этом, как свидетельствует изучение приведенных в его мемуарах дневниковых записей, существовало значительное различие между заявлениями Дж. Буша-старшего на публике и откровениями для «ближнего круга» своих соратников. Формально Вашингтон объяснял все предпринимаемые шаги в августе 1990 г. сугубо оборонительными действиями, направленными на защиту ближневосточного региона и предотвращение дальнейшей агрессии С. Хусейна. На официальной пресс-конференции 8 августа 1990 г. глава Белого дома «на голубом глазу» уверял общественность, что военное освобождение эмирата не обсуждается, миссия американских войск «полностью оборонительная» и сводится, прежде всего, к защите Саудовской Аравии — главного поставщика нефти для американского рынка энергоресурсов [12, р. 36].

В действительности, президент США, как видно из его мемуаров, уже в августе пришел к выводу, что военный сценарий является наиболее предпочтительным. «Ожидание действия санкций... было связано для нас с большим риском... Я нетерпеливо спрашивал [Б. Скоукрофта] когда мы сможем нанести удар» [1, с. 314—315]. Уверенности Дж. Бушу-старшему придавало его убеждение, что «министерство обороны переоценивало силу и решимость Ирака» [1, с. 315].

Однако позиция главы Белого дома не нашла поддержки ни в Конгрессе, ни в большинстве американских СМИ. Началось долгое, пятимесячное

обсуждение на Капитолийском холме возможности вовлечения военных сил США в боевые действия в ближневосточном регионе. Оппозиционная Дж. Бушу-старшему Демократическая партия выступала категорически против военной операции, а Республиканская — была расколота.

Так, 24 августа 1990 г. с публичной критикой военного решения кризиса выступил влиятельный сенатор-демократ, член комитета по внешней политике, Т. Сэнфорд. Он утверждал, что главная задача Вашингтона — продемонстрировать мировому сообществу, что речь идет не о противостоянии Ирака и Америки, а о противостоянии режима С. Хусейна и Организации Объединенных Наций, «для которой США всего лишь мощный сторонник». Конгрессмен явно боялся повторения новой Вьетнамской войны и доказывал, что только совместные действия в рамках международного сообщества способны «лишить сил пропаганду С. Хусейна о том, что он борется против американского империализма». Подводя итог, сенатор отметил, что «ястребы», призывающие к военной операции, «не совсем ясно понимают ситуацию» и выступил за международные санкции под эгидой ООН [13].

А уже на следующий день, 25 августа 1990 г., схожее мнение озвучил П. Бьюкенен, влиятельный член Республиканской партии, выступавший как идеолог ее крайне правого крыла. Он утверждал, что удар по Ираку не даст США ничего, кроме тысяч жертв, и просто взорвет регион. «Смогут ли шейхи, султаны, эмиры и короли, чьи троны мы защищаем, пережить вооруженные восстания, которые могут последовать после американских воздушных ударов, вызвав американо-арабскую войну? Что мы [США] будем делать, если король Иордании будет свергнут и его наследники откроют «второй фронт»? Вторгнемся в Иорданию?», — задавался вопросом П. Бьюкенен. Конечно, в принципе, признавал он, у США есть достаточные возможности, чтобы разгромить Ирак, заставить уйти его из Кувейта, подорвать военную мощь С. Хусейна и возможно даже лишить его поста. «Но кто придет ему на смену?» — справедливо восклицал он [8, р. 214]. Бьюкенен был уверен, что война ради Кувейта — худший вариант и призывал использовать экономические санкции до тех самых пор, пока они не докажут свою непригодность [8, р. 215].

Оппозиция законодателей вызвала заметную тревогу у Дж. Буша-старшего. Решив изменить настроения на Капитолийском холме, президент США в сентябре 1990 г. организовал в несколько встреч с конгрессменами. Общее мнение законодателей выразил республиканец У. Кохен, призвавший Дж. Буша «сопротивляться призывам к наступательным действиям», пока не будет достигнут общенациональный консенсус. Сенатор подчеркнул, что вооруженные силы США должны быть уверены, что их правительство едино [14, р. 289].

Как было отмечено выше дебаты и попытки убедить законодателей в необходимости военной операции против войск С. Хусейна растянулись на несколько месяцев. Но даже в конце декабря 1990 г. глава Белого дома не ощущал поддержки со стороны Конгресса. Более того, из мемуаров Дж. Буша-старшего видно, что он расценивал ситуацию не больше, не меньше как угрозу всему своему политическому будущему, которое, по его мнению, фактически было поставлено на карту. 20 декабря 1990 г. американский президент записал в своем дневнике: «...Я также принял две депутации Конгресса... Чем больше я говорил с этими делегациями, тем больше я убеждался в том, что решение придется принимать мне одному и выдержать весь шквал критики. Я разделю славу с Конгрессом и со всем миром, если все произойдет

быстро, с приемлемыми человеческими жертвами — что бы это ни означало — и приведет к скорому поражению Саддама; но если это затянется, то на меня не только возложат вину, но, возможно, начнут процедуру импичмента...» [1, с. 380].

Крайне недовольство Дж. Буш-старшего вызывало и освещение событий в регионе Персидского залива средствами массовой информации. Он искренне полагал, что пресса намеренно стремится повредить ему. В его мемуарах можно легко найти красноречивые примеры подобной убежденности. Так, в начале января 1991 президент США раздраженно записал в дневнике, что в «Вашингтон пост» фактически умалчивают о результатах опроса, показавшего поддержку американским населением действий его администрации, хотя изучение общественного мнения было проведено самой газетой. «Они сами проводили этот опрос и пишут о двух этих категориях лишь на странице 19 в конце статьи, посвященной конгрессу... Да, они говорят о том, что итоги опроса лишь предварительные, однако посмотрим, как они прокомментируют окончательные результаты. Я все-таки думаю, что они просто не печатают те новости, которые им не нравятся. Как это для них характерно!», — недовольно констатировал глава Белого дома [1, с. 391].

Оценивая справедливость подобных утверждений Дж. Буша, можно подтвердить, что пресса в значительной части открыто выступала против военных планов Белого дома. Журналисты требовали от администрации сделать упор на дипломатии и политических средствах давления на Ирак. Например, влиятельный журнал «Тайм» на обложку своего номера за 24 декабря 1990 г. вынес красноречивый заголовок: «Что такое Кувейт и стоит ли умирать за него?» [3, с. 43]. По мере приближения даты начала военных действий, которые были намечены на 15 января 1991 г., американские СМИ усилили критику Дж. Буша-старшего, выставляя его как опасного «милитариста» и, наоборот, «изображали С. Хусейна сторонником мира» [9, р. 28].

Контент-анализ информационных сообщений и репортажей свидетельствует, что описывая кризис в Персидском заливе репортеры чаще всего сравнивали его с Вьетнамской войной [6, с. 58]. Журналисты не верили обещаниям администрации о быстрой победе в будущей войне против Ирака, и как зловеще предупреждал в январе 1991 г. журнал «Ньюсвик», есть «интуитивное предчувствие того, что эта война, как и во Вьетнаме, рано или поздно, пойдет крайне плохо» [10, р. 169].

А уже во время военной операции Буш с раздражением отмечал в своем дневнике, что вместо поддержки американской армии СМИ «постоянно будируют факты жертв среди мирного населения». Мнение президента разделяли и другие члены его администрации. Так, советник по национальной безопасности Б. Скоукрофт полагал, что либеральные СМИ США, исходя из своей политической ангажированности и логики противодействия Дж. Бушу-старшему, известному своими консервативными взглядами, фактически «играли в одни ворота» и вместо объективной картины о боях в Кувейте регулярно показывали антиамериканскую пропаганду [1, с. 407].

Справедливости ради, нужно отметить, что недовольство администрации Дж. Буша-старшего имело право на существование. Печальную известность получил один из выпусков CNN, демонстрировавший арабскую женщину, которая на отличном английском языке «истошно кричала» о жертвах среди мирного населения. Позднее телекомпания признала, что эта женщина «оказалась официальным представителем Иракской республики» [2, с. 93—94].

Помимо описания внутривосточных сложностей, с которыми ему пришлось столкнуться в ходе военных действий против Ирака, значительное внимание в мемуарах главы Белого дома уделено и внешнеполитическим сюжетам. Прежде всего, Дж. Буша волновала позиция Советского Союза во время кризиса в Персидском заливе, а также перипетии во взаимоотношениях с Кремлем в Совете Безопасности ООН. Поддержка советским представителем резолюции № 660, осуждавшей иракское вторжение и требовавшей незамедлительного отвода иракских войск [7, с. 22], вызвала у американского президента воодушевление: «Советы нас поддержали, и это был первый шаг в формировании противодействия» [1, с. 281]. Действительно, несмотря на различные позиции, касательно решения кризиса в Персидском заливе руководство Советского Союза и США сумели найти точки взаимодействия. Свидетельством этого стала поддержка СССР ключевой резолюции Совбеза № 678 от 29 ноября 1990 г., внесенной на рассмотрение Вашингтоном. Смысл этого документа сводился к требованию к Ираку вывести свои вооруженные силы из Кувейта до 15 января 1991 года. В противном случае ООН санкционировала «использовать все необходимые средства» с тем, чтобы «восстановить международный мир и безопасность в этом районе» [7, с. 33]. С юридической точки зрения, именно эта резолюция и стала основанием для начала военных действий против Ирака. Но когда США после месяца военно-воздушных ударов, решили в феврале 1991 г. перейти к наземной операции, глава Советского Союза попытался предотвратить эскалацию событий. Как вспоминал Дж. Буш-старший, между ним и М. Горбачевым 22 февраля состоялся телефонный разговор, в ходе которого советский лидер «начал убеждать, что ситуация изменилась» и иракцы готовы «немедленно и без всяких условий уйти из Кувейта, начиная со следующего дня после прекращения огня». Но, несмотря на настойчивость советского генсека, советские мирные инициативы были категорически отвергнуты его собеседником, что вызвало острое недовольство М. Горбачева. «В чем же тогда заключаются приоритеты? — спросил он повышенным тоном с признаками явного раздражения... Он дал понять, что мы намеренно выдвигаем невыполнимые условия вывода...» [1, с. 424]. Американский президент уже действительно принял решение о наземной операции и стремился не дать СССР сорвать военные планы США. Видимо, этим объясняется его вежливый, но непреклонный ответ М. Горбачеву, суть которого заключалась в том, что Белый дом не верит С. Хусейну и не собирается вести с иракскими руководителями какие-либо переговоры. «Если ты не сможешь поддержать нас, то мы оценим, если ты не выступишь против», — подытожил Дж. Буш-старший [1, с. 424].

Выдвинув в основание внешнеполитической программы СССР в последние годы его существования, концепцию «нового политического мышления», руководство Советского Союза полагало, что задачи Москвы и Вашингтона в регионе Персидского залива в значительной степени тождественны — это прекращение агрессии, восстановление суверенитета Кувейта, торжество норм международного права. Подобный подход давал общую платформу, на которой происходило согласование позиции двух ведущих держав мира в противодействии агрессии Ирака. Но, как с сожалением констатируют отечественные исследователи, Кремль не смог полностью использовать все свои «политико-дипломатические возможности для отстаивания своих подходов к решению международных проблем» [5, с. 98]. В результате вместо мирного решения ближневосточного кризиса, Соединенные Штаты сделали ставку на военную силу.

Нужно отметить, что Дж. Буш-старший огромное значение придавал восстановлению в ходе войны в Персидском заливе веры американцев в собственную армию и преодолению сформировавшегося в стране «Вьетнамского синдрома». В своих дневниковых записях Дж. Буш-старший с удовлетворением констатировал, что вооруженные силы США продемонстрировали свою мощь, и Америка объединилась вокруг своих солдат [1, с. 430]. В то же время у американского лидера не было четкого представления о том, чем должна закончиться операция «Буря в пустыне». 26 февраля 1991, за два дня до окончания боевых действий, он записывал в своем дневнике: «Нужно найти чистую, аккуратную концовку, и я все время повторяю: как мы завершим все это дело? ... Нельзя использовать слово «капитуляция» — арабским странам это определенно не понравится. Как мы уйдем? Как заставить их сложить оружие? Как защитить мирное население? И как в дальнейшем поддерживать наш авторитет, надеясь принести безопасность в Залив?» [1, с. 431]. Эти вопросы американскому лидеру стоило бы задать себе раньше. Например, в тот момент, когда Пентагон планировал свою операцию. Но слабо представляя себе ближневосточный регион, за месяц до начала боевых действий, в конце декабря 1990 г., американский президент был искренне уверен, что тиранический, по его мнению, режим С. Хусейна в Ираке ждет неминуемый крах: «Люди будут танцевать на улицах, они будут говорить, что он был тираном и угнетателем, и они возрадуются, когда он падет — я в этом убежден...» [1, с. 381].

В то же время Дж. Буш-старший очень четко уловил глобальное значение войны в Персидском заливе, связанное с выдвижением США в единоличного мирового лидера и переходе Америки к позиции унилатерализма в международных отношениях. В своих мемуарах глава Белого дома ясно указал, что значение войны в Персидском заливе вышло далеко за пределы региона Ближнего Востока и стало некоей вехой в международных отношениях, кардинально изменив геополитическое положение Соединенных Штатов. Дж. Буш-старший с удовлетворением отмечал, что «политический авторитет и влияние Америки вознеслись на небывалую высоту» и «мир стал совершенно иным по сравнению с тем, каким он был до нападения [Ирака] на Кувейт» [1, с. 437].

В заключение можно сказать, что в своих мемуарах Дж. Буш-старший стремится представить себя как твердого и решительного лидера, выигравшего войну. Он подчеркивает, что ему удалось в непростых условиях организовать отпор агрессии Ирака, восстановить независимость Кувейта, и в то же время не переступить тех полномочий, которые США получили от Совета Безопасности ООН. Именно с этим он связывает, тот факт, что боевые действия не были перенесены на территорию самого Ирака, а ограничились границами небольшого эмирата.

Однако с таким самовосприятием Дж. Бушем-старшего самого себя согласны далеко не все. Незадолго до начала военного конфликта в Персидском заливе, осенью 1990 г., американский президент спровоцировал жесточайший внутренний кризис в Республиканской партии, членом которой он являлся. Это было связано с отказом Дж. Буша-старшего от своего знаменитого предвыборного лозунга двухгодичной давности: «Читайте по моим губам, никаких новых налогов» и объявлением о готовности рассмотреть предложения демократов об увеличении налогообложения. Республиканской партии нарушенное обещание президента стоило поражения на выборах в ноябре 1990 г., и в политической среде Дж. Буш-старший заработал репутацию «слабака». Именно желанием преодолеть образ «слабого лидера» авторитетный исследователь

Роджер Хилсман, ранее занимавший пост помощника госсекретаря в администрации Л. Джонсона, объясняет решение Белого дома выбрать военный способ разрешения конфликта [11]. Не вдаваясь в этот сложный и требующий специального обсуждения вопрос, можно, тем не менее, уверенно констатировать, что отвергнув мирные инициативы СССР, Дж. Буш-старший совершил большую ошибку. Война в Персидском заливе стала толчком к дальнейшей дестабилизации региона, оказавшись первым звеном в длинной цепи катастроф, обрушившихся на Ближний Восток вплоть до настоящего времени. Одновременно, несмотря на бравурные заявления президента США, Вашингтону не удалось добиться свержения режима С. Хусейна в ходе войны в Персидском заливе (1990—1991 гг.). В результате в 2003 году, без какой-либо санкции ООН, Соединенные Штаты нанесли новый удар по Ираку, но его результаты также оказались крайне противоречивыми, и спровоцировали многолетнюю партизанскую войну, жертвой которой стали тысячи американских солдат. Политика США в ближневосточном регионе оказалось в тупике, пожав плоды непродуманных решений, принятых Дж. Бушем-старшим в 1990—1991 годах.

Список литературы

1. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Международные отношения, 2004. 504 с.
2. Ерохова Н. С. Средства массовой информации в международных конфликтах (на примере кризиса в Персидском заливе 1990—1991 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2001. № 2. С. 82—100.
3. Засурский Я. Н., Голованова Г. А., Землянова Л. М., Власов Ю. М., Любимов В. И., Орлов Ю. А. Средства массовой информации США, Великобритании, Германии в 1990 году // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 1991. № 5. С. 35—89.
4. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники по российской истории: учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
5. Наринский М. М. Советское руководство и кризис в Персидском заливе (1990—1991 годы). Новые материалы // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 79—98.
6. Осокина Е. А. Влияние американских СМИ на массовое сознание (на примере конфликтов США с Ираком в 1990—1991 и 2002—2003 годах) // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 50—60.
7. Резолюции и решения совета безопасности за 1990 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1991. 40 с.
8. Buchanan P. Have the Neocons Thought This Through? // The Gulf War Reader: History, Documents, Opinions. New York: Times Books, 1991. P. 213—215.
9. Claude I. The Gulf war and Prospects for World Order by Collective Security // The Persian Gulf Crisis: Power in the Post-Cold War World. London: Praeger, 1993. P. 23—38.
10. Donaldson G. America at War Since 1945: Politics and Diplomacy in Korea, Vietnam, and the Gulf War. London, Connecticut: Praeger, 1996. 240 p.
11. Hilsman R. George Bush vs. Saddam Hussein: Military Success! Political Failure? Novato. California: Lyford Books, 1992. 273 p.
12. Record J. Hollow Victory: a Contrary View of the Gulf War. New York: Brassey's, 1993. 186 p.
13. Should the U.S. Attack Iraq? // The New-York Times. August 24, 1990.
14. Woodward B. The Commanders. New York: Simon & Schuster, 1991. 398 p.